

АНУ
КОПИЯ

177-40286739
КОПИЯ КОПИИ

14020018503231

Судебный акт
вступил в законную силу
судья Коршунов П. Н.

"26" сентября 2024 г.

Судья *Р. Коршунов*

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
05 июля 2024 г.

Дело № А40-126705/22-177-296

Резолютивная часть определения объявлена 01 июля 2024 г.

В полном объеме определение изготовлено 05 июля 2024 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Марасанова В.М.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Стародубцевой С.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело о несостоятельности (банкротстве)
ООО «ГУГЛ» (ОГРН 1057749528100, ИНН 7704582421, адрес: 115035, г. Москва, ул. Балчуг,
7),

при участии: согласно протоколу судебного заседания;

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2022 в отношении ООО
«ГУГЛ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Полийчук
Денис Юрьевич, член Союза Арбитражных управляющих «Возрождение» (адрес: 107078,
Россия, г. Москва, ул. Садовая-Черногрозская, д. 8, стр. 1, оф. 304).

Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в
газете «Коммерсантъ» №177 от 24.09.2022.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2022
(резоллютивная часть объявлена 24.11.2022) определение Арбитражного суда города Москвы
от 16.09.2022 отменено.

В отношении ООО «ГУГЛ» введена процедура наблюдения, временным управляющим
утвержден Талыровский Валерий Андреевич, член ассоциации СРО «МЦПУ» (ИНН:
246509089606, номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих:
11246, адрес для направления корреспонденции: 121108, г. Москва, Кастанаевская улица,
дом 58, кв. 139).

Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в
газете «Коммерсантъ» №225 от 03.12.2022.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2023 (резоллютивная часть
объявлена 18.10.2023) ООО «ГУГЛ» признано несостоятельным (банкротом), в его
отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден
Талыровский Валерий Андреевич, член ассоциации СРО «МЦПУ» (ИНН: 246509089606,
номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих: 11246, адрес для
направления корреспонденции: 121108, г. Москва, Кастанаевская улица, дом 58, кв. 139).

В Арбитражный суд города Москвы 10.04.2024 поступило заявление конкурсного управляющего должника Таляровского В.А. о признании недействительными сделками перечисление ООО «ГУГЛ» в пользу Google International LLC дивидендов в размере 9 499 999 999,86 рублей; перечисление ООО «ГУГЛ» в пользу ФНС России в лице МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 7 сумму налогов в размере 500 000 000 рублей, применении последствий недействительности сделок.

В настоящем судебном заседании рассматривалось вышеуказанное заявление по существу.

По существу представители конкурсного управляющего заявление поддержали в полном объеме, просили заявленные требования удовлетворить.

Представители ответчика возражали против удовлетворения требований заявителя по доводам, изложенным в отзыве, считают, что какой – либо имущественный вред правам должника и кредиторов оспариваемой сделкой по выплате дивидендов не причинен, поскольку на дату совершения сделки должник не отвечал признакам неплатежеспособности.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Согласно ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и ч. 1 ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из материалов дела, при анализе выписок по расчетным счетам должника № 40702840300701513001 (0701513001) и № 40702810300701513002 (0701513002), открытым в АО КБ «Ситибанк», конкурсным управляющим были выявлены: перечисление 22.12.2021 в адрес компании Google International LLC денежных средств в размере 128 690 365,56 долларов США (эквивалент в рублях: 9 499 999 999,86 рублей) с назначением платежа «Payment of dividends according to resolution, as of 09/12/20»; перечисление 22.12.2021 в адрес МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 7 денежных средств в размере 500 000 000 рублей с назначением платежа «Налог на прибыль организаций с доходов,

полученных в виде дивидендов от российских организаций иностранными организациями, согласно решению от 09/12/2020».

Полагая, что указанные перечисления являются недействительными в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, как совершенные с целью причинения вреда интересам кредиторов в условиях неплатежеспособности должника, а также в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в преддверии банкротства. Подобные сделки могут быть признаны недействительными по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки.

По общему правилу периоды подозрительности в деле о банкротстве должника исчисляются с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве). Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением, дел о банкротстве», такой датой является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным.

По общему правилу периоды подозрительности в деле о банкротстве должника исчисляются с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2022 принято к производству заявление ООО «ГУГЛ» о признании его несостоятельным (банкротом) и возбуждено производство по делу № А40-126705/22-177-296.

Таким образом, оспариваемая сделка совершена в пределах трех лет до принятия к производству заявления о банкротстве и подпадает в период подозрительности, установленный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Из разъяснений, данных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление N 63), следует, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате совершенной сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к

полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно пункту 6 Постановления N 63 цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (пункт 7 Постановления N 63).

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованным лицом по отношению к должнику признается руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника.

Как следует из доводов заявления и не опровергается ответчиком, оспариваемые перечисления совершены в пользу единственного участника должника.

Таким образом, ответчик, имевший возможность определять действия должника и давать соответствующие указания на совершение обществом сделок, не мог не знать о том, что в результате совершения сделок может быть причинен вред имущественным правам кредиторов.

Будучи участником Общества при принятии решения о распределении его прибыли, ответчик обладал доступом к финансовой документации Должника на основании пункта 3 статьи 50 Закона N 14-ФЗ и должен был знать о наличии у Общества признаков неплатежеспособности.

Согласно пункту 2 статьи 29 Закона N 14-ФЗ общество не вправе выплачивать участникам общества прибыль, решение о распределении которой между участниками общества принято, если на момент выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты.

При этом, согласно статье 29 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" ограничивают общество в принятии решения о распределении своей прибыли между участниками общества, не только если на момент принятия такого решения стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда, но и если эта стоимость станет меньше уже в результате принятия такого решения. При этом сам факт выплаты не имеет значения.

Как следует из материалов дела, на момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись неисполненные денежные обязательства, и он отвечал признакам неплатежеспособности.

Как указано в п. 6 Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа», в документах, содержащих анализ финансового состояния должника, указываются коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели,

используемые для их расчета.

Согласно данным финансового анализа, проведенного временным управляющим в процедуре наблюдения, финансовое состояние ООО «ГУГЛ» претерпело существенное ухудшение в 4 квартале 2020, в 4 квартале 2021 наблюдается критический недостаток денежных средств и имущества, Должник стал не способен удовлетворять требования кредиторов.

При этом, финансовые коэффициенты были рассчитаны на основании финансовых показателей, которые не включали присужденные должнику оборотные штрафы. Должник стал не способен удовлетворять требования кредиторов даже с учетом того, что оборотные штрафы не включались в расчет показателей и коэффициентов.

При этом, как пояснил конкурсный управляющий, начиная с 31.03.2020 наблюдается существенное ухудшение значений коэффициента текущей ликвидности должника. Фактически значение данного коэффициента находится ниже нормативного начиная как минимум с октября 2021 и продолжает находиться ниже нормы до конца анализируемого периода, то есть до 31.12.2022.

Кроме того, анализ динамики изменения коэффициента абсолютной ликвидности Должника позволяет сделать вывод о том, что уже по состоянию на 31.03.2020 наблюдается существенное ухудшение значения данного коэффициента.

Кроме того, конкурсный управляющий обратил внимание, что ухудшение показателей начиная с 30.09.2021 обусловлено снижением ликвидных активов ООО «ГУГЛ», а именно значительным снижением объема денежных средств в активе баланса. Начиная как минимум с октября 2021 значение данного коэффициента не отвечает нормативному.

Таким образом, судом установлено, что на момент выплаты дивидендов 22.12.2021 в пользу своего 100% участника должник отвечал признакам неплатежеспособности, но несмотря на это, используя данную правовую конструкцию, фактически вывел из своего оборота около 10 миллиардов рублей, избегая возможного взыскания данных средств кредиторами. При этом, вывод данных средств состоялся в пользу иностранного участника в юрисдикцию США.

Кроме того, суд соглашается с доводами конкурсного управляющего о том, что наличие признака неплатежеспособности подтверждается и тем фактом, что в преддверии выплаты дивидендов у должника имелись обязательства, которые впоследствии были признаны обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов ООО «ГУГЛ», например:

- решением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2021 по делу № А40-155367/2020 удовлетворены требования НАО «Царьград Медиа» к должнику, присуждена судебная неустойка в размере 100 000 рублей за каждый день неисполнения судебного акта с условием еженедельного увеличения суммы ежедневно начисляемой судебной неустойки в два раза. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2024 по делу № А40-126705/2022 требование НАО «Царьград Медиа», основанное на указанном судебном акте, признано обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника в размере 357 700 000 рублей с учетом положений п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве;

- решением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2023 по делу № А40-234583/2021 (исковое заявление принято к производству 09.12.2021) удовлетворены требования к должнику, присуждена судебная неустойка в размере 100 000 рублей за каждый день неисполнения судебного акта с условием еженедельного увеличения суммы ежедневно начисляемой неустойки в два раза. В настоящее время указанное требование отнесено к пятой очереди текущих требований.

Более того, суд считает необходимым отметить, что оспариваемое перечисление дивидендов произведено 22.12.2021, то есть спустя два дня после изготовления в полном объеме постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 по делу № А40-155367/2020.

Как следует из представленных в материалы дела судебных актов по делам № А40-59105/22-21-441, № А40-69863/22-147-525 и № А40-79660/22-33-601 – судебные акты по делу № А40-155367/2020 фактически так и не были исполнены.

Таким образом, указанное поведение ответчика по выплате дивидендов фактически преследует цель создания механизма вывода средств ООО «ГУГЛ» из-под возможного взыскания со стороны кредиторов, является противоправным и не отвечает требованиям разумности и добросовестности.

Кроме того, суд полагает возможным согласиться с доводами конкурсного управляющего относительно того, что в указанный период времени уже также имелись судебные акты, которыми ООО «ГУГЛ» было привлечено к административной ответственности в виде наложения административного штрафа за ряд противоправных действий, например, (1) повторное невыполнение оператором своей обязанности по обеспечению записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан РФ с использованием баз данных, находящихся на территории РФ, (2) не удаление информации по решению суда, (3) не принятие мер по ограничению доступа к информации, содержащей призыв к осуществлению экстремистской деятельности и так далее.

Впоследствии ФНС России в лице МИ ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 7 обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ООО «ГУГЛ» задолженности, возникшей на основании судебных актов о привлечении к административной ответственности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2023 по делу № А40-126705/2022 требование уполномоченного органа признано обоснованным, в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «ГУГЛ» включено требование в размере 19 570 478 670,41 рублей.

Как следует из материалов дела, в указанный период были наложены следующие штрафы:

Номер дела в судебном участке № 422 мирового судьи Таганского судебного района города Москвы, дата решения суда	Дата судебного акта суда апелляционной инстанции	Сумма административного штрафа, рублей
05-1135/422/2022 от 16.06.2022	-	15 000 000
05-1311/422/2021 от 20.08.2021	25.01.2022	4 000 000
05-1313/422/2021 от 20.08.2021	25.01.2022	5 000 000
05-1314/422/2021 от 20.08.2021	01.03.2022	1 500 000
05-1315/422/2021 от 20.08.2021	25.01.2022	2 000 000
05-1312/422/2021 от 20.08.2021	01.03.2022	1 500 000
05-2324/422/2021 от 01.10.2021	26.01.2022	2 500 000
05-2323/422/2021 от 01.10.2021	26.01.2022	4 000 000
05-2805/422/2021 от 30.11.2021	18.04.2022	2 000 000
05-2875/422/2021 от 30.11.2021	18.04.2022	1 000 000
05-2904/422/2021 от 09.12.2021	18.04.2022	2 000 000
05-3112/422/2021 от 09.12.2021	18.04.2022	2 000 000
05-3111/422/2021 от 09.12.2021	18.04.2022	5 000 000
05-3110/422/2021 от 09.12.2021	18.04.2022	5 000 000
05-0274/422/2022 от 17.02.2022	08.08.2022	3 500 000
05-0566/422/2022 от 28.04.2022	-	3 000 000
05-0911/422/2022 от 21.04.2022	-	4 000 000
05-0912/422/2022 от 21.04.2022	-	7 000 000
05-1267/422/2022 от 20.07.2022	09.09.2022	21 077 392 317,8
05-0029/422/2022 от 18.01.2022	-	4 000 0000
05-1222/422/2022 от 14.07.2022	-	60 000
ИТОГО		21 151 452 317,80

Таким образом, суд приходит к выводу, что должник, осознанно уклоняясь от исполнения законодательства Российской Федерации, предвидя последствия своих противоправных действий в виде привлечения к ответственности и наложения значительных штрафов, предпринял меры по выводу своего наиболее ликвидного имущества в пользу контролирующего лица с целью предотвращения обращения взыскания.

Учитывая изложенное, несмотря на наличие неисполненных обязательств перед кредиторами, Должник продолжал выплачивать дивиденды, увеличивая кредиторскую задолженность.

Таким образом, суд соглашается с доводами конкурсного управляющего относительно того, что выплата дивидендов способствовала уменьшению стоимости имущества Должника и привела к невозможности исполнения обязательств.

В силу статьи 2 (абзац тридцать третий) Закона о банкротстве, неплатежеспособность предполагает прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) по делу N А40-177466/2013, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" наличие у должника на определенную дату просроченного обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в такой период.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, принимая во внимание, что согласно ст. 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, суд признает доказанным, что на момент совершения оспариваемого платежа должник отвечал признакам неплатежеспособности и имело неисполненные обязательства.

Доказательств обратного лицами, участвующими в обособленном споре, в материалы обособленного спора в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено.

Таким образом, суд соглашается с доводами конкурсного управляющего относительно того, что выплата дивидендов способствовала уменьшению стоимости имущества должника и привела к невозможности исполнения обязательств.

Также суд соглашается с доводом о том, что в результате выплаты дивидендов произошло существенное уменьшение конкурсной массы должника – на 9 999 999 999,86 рублей, что в настоящий момент составляет порядка половины реестровых требований должника. Соответственно в случае, если бы дивиденды не были выплачены в пользу единственного участника ООО «ГУГЛ», имущественные интересы кредиторов могли быть удовлетворены за счет указанных денежных средств, в результате чего вред, причиненный сообществу кредиторов Должника, был бы значительно меньше.

Более того, суд отмечает, что в соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710, применимой к рассматриваемым правоотношениям, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что оспариваемое перечисление является подозрительной сделкой, заключенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов неправомерным уменьшением имущественной массы должника при

возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве), что является основанием для признания ее недействительной.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По смыслу приведенных положений законодательства для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что оспариваемая сделка заключена должником с целью реализовать какой-либо противоправный интерес, что должник и другая сторона по сделке имели между собой сговор и последняя знала о неправомерных действиях должника.

В соответствии с п. 1 ст. 167, п. 1 ст. 168 ГК РФ сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта, являются оспоримыми, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки и не несет никаких юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При недействительности сделки, каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Отношения по выплате дивидендов относятся к корпоративным отношениям обязательственного характера, следовательно, выплата дивидендов является гражданско-правовой сделкой, которая может быть оспорена как на основании Закона о банкротстве, так и Гражданского кодекса Российской Федерации со ссылками на положения Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее по тексту - Закон об ООО). Так в соответствии со ст. 29 Закона об ООО запрещается Обществу принимать решение о распределении своей прибыли между участниками общества: до полной оплаты всего уставного капитала общества.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

При этом доводы возражений Google International LLC отклоняются судом, поскольку они не нашли своего подтверждения при исследовании судом материалов дела и оценке представленных доказательств.

Суд критически оценивает представленное ответчиком заключение, поскольку его выводы фактически подменяют собой судебную оценку, а также содержат выводы по правовым вопросам, что является исключительно прерогативой суда.

В частности, сделанные в данных положениях заключения выводы об отсутствии нарушения корпоративного законодательства и фактах платежеспособности должника являются правовой оценкой, которая осуществляется судом и не может быть предметом заключения специалистов.

Аналогичным образом, в п. 4.6.10 заключения делается вывод о том, что выплата дивидендов не привела к существенному ухудшению финансового состояния ООО «ГУГЛ» (выплата состоялась 22.12.2021). При этом очевидно, что исследование вопроса влияния выплаты дивидендов на финансовое состояние компании не может ограничиваться несколькими днями после совершения данного действия, соответственно, объема анализируемых документов было явно недостаточно для ответа на вопрос о влиянии спорной сделки на финансовое состояние должника в период с 01.01.2022 и далее.

Таким образом, выводы представленного ответчиком заключения являются противоречивыми и не могут быть положены в основу судебного акта.

Суд не вправе сделать однозначный вывод по заключению специалистов, носящего вероятный, а не однозначный характер, и такое заключение не может быть положено в основу решения суда.

Также суд не может согласиться с доводами ответчика о том, что конкурсным управляющим выбран ненадлежащий ответчик по требованию о возврате налогов.

В силу положения п. 2 Постановления № 63 сделки, совершенные не должником, а другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Судом установлено, что перечисляя в бюджет денежные средства в размере 500 000 000 рублей, должник действовал как налоговый агент Google International LLC и фактически исполнял за него обязанность по уплате налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций иностранным организациям (ст. 310 НК РФ).

Соответственно, сумма перечисленного налога также подлежит взысканию с ответчика, который в дальнейшем вправе обратиться с заявлением о возврате суммы переплаты.

Вышеизложенное подтверждается многочисленной судебной практикой, в частности, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2021 по делу № А40-39250/2020, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2020 по делу № А40-126925/2017, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.05.2023 по делу № А45-5829/2021, постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2022 по делу № А56-82818/2020.

Суд также полагает обратить внимание на следующее.

Дивидендом признается любой доход, полученный акционером (участником) от организации при распределении прибыли, остающейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям), по принадлежащим акционеру (участнику) акциям (долям) пропорционально долям акционеров (участников) в уставном (складочном) капитале этой организации (статья 43 НК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирующей общие положения о последствиях недействительности сделки, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

По смыслу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при применении последствий недействительности сделки обе стороны сделки, как не соответствующей требованиям закона, должны быть возвращены в первоначальное положение, а именно в то имущественное положение, которое имело место до исполнения этой сделки (двусторонняя реституция).

Таким образом, обязанность сторон недействительной сделки по возврату всего полученного по такой сделке (реституционное обязательство) возникает в силу прямого указания закона, согласно которому основанием возникновения данного обязательства служит сам факт недействительности сделки.

При этом сам факт признания сделки недействительной не является достаточным основанием для внесения изменений в бухгалтерский и налоговый учет участников сделки и перерасчета их налоговых обязательств. Признание гражданско-правовой сделки недействительной без проведения реституции (приведения сторон сделки в первоначальное состояние) не может являться основанием для внесения изменений в налоговые декларации, расчеты.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Информационного письма от 17.11.2011 N 148 "Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации" по смыслу пункта 1 статьи 54 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) налоговые последствия влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые во исполнение этих сделок финансово-хозяйственные операции.

При этом налогообложению подвергается финансовый результат, формируемый по итогам налогового (отчетного) периода на основе данных регистров бухгалтерского учета, в том числе совокупности совершенных в этом периоде названных операций.

В случае фактического осуществления реституции, то есть возврата денежных средств, общество должно отразить данные финансово-хозяйственные операции на дату их совершения. Вследствие этого финансовый результат, который подвергается налогообложению, формируется на основе данных регистров бухгалтерского учета.

Таким образом, перерасчет налоговых обязательств по недействительной сделке должен проводиться после осуществления двусторонней реституции, т.е. возврата сторонами друг другу всего полученного по сделке (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 12992/12 от 12.03.2013, определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2017 N 309-КГ16-18301).

В силу положений части 1 статьи 78 НК РФ сумма излишне уплаченного налога подлежит зачету в счет предстоящих платежей налогоплательщика по этому или иным налогам, погашения недоимки по иным налогам, задолженности по пеням и штрафам за налоговые правонарушения либо возврату налогоплательщику в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

В пункте 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" указано, что согласно пункту 14 статьи 78 Кодекса определенные данной статьей правила зачета или возврата излишне уплаченных сумм налога, сбора, пеней распространяются на налоговых агентов.

В связи с этим, если при рассмотрении спора суд установит, что излишне перечисленные налоговым агентом в бюджет суммы не превышают сумм, удержанных с налогоплательщика, решение о зачете или возврате этих сумм в пользу налогового агента может быть принято судом только в двух случаях:

если возврат налогоплательщику излишне удержанных с него налоговым агентом сумм возлагается законом на последнего;

если по требованию налогоплательщика или по собственной инициативе налоговый агент уплатил налогоплательщику необоснованно удержанную у него сумму налога.

В соответствии с абзацами 7 - 9 пункта 1 статьей 231 НК РФ возврат налоговому агенту перечисленной в бюджетную систему Российской Федерации суммы налога осуществляется налоговым органом в порядке, установленном статьей 78 настоящего Кодекса. Вместе с заявлением на возврат излишне удержанной и перечисленной в бюджетную систему Российской Федерации суммы налога налоговый агент представляет в налоговый орган

выписку из регистра налогового учета за соответствующий налоговый период и документы, подтверждающие излишнее удержание и перечисление суммы налога в бюджетную систему Российской Федерации. До осуществления возврата из бюджетной системы Российской Федерации налоговому агенту излишне удержанной и перечисленной в бюджетную систему Российской Федерации им с налогоплательщика суммы налога налоговый агент вправе осуществить возврат такой суммы налога за счет собственных средств.

При этом само по себе представление в инспекцию заявления на возврат излишне уплаченного налога без подтверждающих перечисление суммы налога документов налоговым законодательством не предусмотрено.

С учетом изложенного суд обращает внимание, что признание сделки по выплате дивидендов недействительной автоматически не влечет обязанность налогового органа возратить обществу НДФЛ, как излишне уплаченный при его фактическом поступлении в бюджет.

Верховный суд Российской Федерации в определении от 30.08.2017 N 305-КГ17-1113 указал, что не отражение в судебных актах всех имеющихся в деле доказательств либо доводов стороны не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной проверки и оценки.

Все иные доводы и аргументы проверены судом и не опровергают доводов приведенных заявителем в обоснование заявленного требования.

С учетом изложенного, оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу о том, что конкурсным управляющим доказана вся совокупность обстоятельств, необходимых для признания указанной сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также ст. 10, 167, 168 ГК РФ а именно: в результате сделки по выплате дивидендов произошло уменьшение активов Должника, приведшее к частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам Должника за счет его имущества, то есть выплата была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, участник общества – Google International LLC, принимая решение о выплате дивидендов, не могло не знать об указанной цели должника.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Сбор доказательств является обязанностью участвующих в деле о банкротстве лиц, которые должны проявить в этом вопросе должную активность. Наличие же в процессуальном законодательстве правил об оказании судом содействия названным лицам в получении доказательств, не означает, что указанные лица могут передать на рассмотрение суда требования без какого-либо документального подтверждения, полностью устранившись от сбора доказательств, обосновывающих заявленные требования.

С учетом приведенных норм права и разъяснений, суд приходит к выводу о том, что конкурсным управляющим доказано в отношении оспариваемой сделки наличие полного состава, необходимого для ее признания недействительной на основании ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

В порядке ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно ч. 3 ст. 110 АПК РФ Государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 333.21 НК РФ, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается в следующих размерах: при подаче искового заявления по спорам,

возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными - 6 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10, 166-168 ГК РФ, ст.ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего ООО «ГУГЛ» удовлетворить.

Признать недействительной сделку по перечислению обществом с ограниченной ответственностью «ГУГЛ» от 22.12.2021 г. в пользу Google International LLC дивидендов в размере 9 499 999 999,86 рублей.

Признать недействительной сделку по перечислению обществом с ограниченной ответственностью «ГУГЛ» 500 000 000 рублей суммы налогов.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Google International LLC в конкурсную массу должника денежных средств в размере 9 999 999 999,86 рублей.

Взыскать с Google International LLC в пользу ООО «ГУГЛ» расходы по уплате госпошлины в размере 6 000 (Шесть тысяч) рублей 00 копеек.

Определение может быть обжаловано в течение месяца со дня изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

В.М. Марасанов

про
прону
на " €

Российская Федерация

Город Москва

Одиннадцатого ноября две тысячи двадцать четвертого года

Я, Бакулина Юлия Николаевна, нотариус города Москвы, свидетельствую верность копии с представленной мне копии документа.

Зарегистрировано в реестре: № 77/1794-н/77-2024- 14-3602.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1220 руб. 00 коп.

Ю.Н. Бакулина

Всего прошнуровано, пронумеровано,
и скреплено печатью 12 (двенадцать) лист(а)(ов)

Нотариус

Ю.Н. Бакулина

Stamp: A COPY OF COPY

Stamp: COPY

177_40286739

6803231

judicial act entered into legal effect

P.N. Korshunov

September 26, 2024

Signature/

MOSCOW ARBITRAZH COURT

17 Bolshaya Tulkaya st., Moscow, 115191

<http://www.msk.arbitr.ru>

ORDER

Moscow
July 05, 2024

Case No. A40-126705/22-177-296

Operative part of the Order announced on July 01, 2024.
The Order produced in full on July 05, 2024.

The Moscow Arbitrazh Court composed of Judge V.M. Marasanov, the court records being taken by Secretary S.A. Starodubtseva, having considered in open court proceedings the insolvency (bankruptcy) case brought by OOO «GOOGLE» (OGRN (Primary State Registration Number) 1057749528100, INN (Taxpayer Identification Number) 7704582421), address: 7 Balchug st., Moscow, 115035),

attended: as per the court record;

FOUND AS FOLLOWS:

By the order of the Moscow Arbitrazh Court dated September 16, 2022, the observation procedure was initiated in respect of OOO «GOOGLE», Denis Yuryevich Poliychuck, member of SOYUZ AU "VOZROZHDENIE" (address: 8 Sadovaya-Chernogryazskaya, bld. 1, office 304, Moscow, 107078, Russia) was appointed as insolvency manager.

The notice of the observation procedure initiated in respect of the debtor was published in Kommersant newspaper No. 177 dated September 24, 2022.

By the Ruling of the Ninth Arbitrazh Court of Appeal dated December 01, 2022 (operative part announced on November 24, 2022), the Order of the Moscow Arbitrazh Court dated September 16, 2022 was reversed.

In respect of OOO «GOOGLE», the observation procedure was initiated, Valery Andreyevich Talyarovsky, member of ASSOTSIATSIYA SRO "MTSPU" (INN (Taxpayer Identification Number) 246509089606, registered in the consolidated state register of bankruptcy managers under number 11246, correspondence address: 58 Kastanaevskaya st., apt. 139, Moscow, 121108), was appointed as insolvency manager.

The notice of the observation procedure initiated in respect of the debtor was published in Kommersant newspaper No. 225 dated December 03, 2022.

By the Judgment of the Moscow Arbitrazh Court dated November 02, 2023 (the operative part was announced on October 18, 2023), OOO «GOOGLE» was adjudged insolvent (bankrupt), the bankruptcy proceedings were initiated against it, Valery Andreyevich Talyarovsky, member of ASSOTSIATSIYA SRO "MTSPU" (INN (Taxpayer Identification Number) 246509089606, registered in the consolidated state register of bankruptcy managers under number 11246, correspondence address: 58 Kastanaevskaya st., apt. 139, Moscow, 121108), was appointed as bankruptcy manager.

On April 10, 2024, the Moscow Arbitrazh Court received an application from the debtor's bankruptcy manager V.A. Talyarovsky seeking to invalidate the transactions of transferring dividends by OOO «GOOGLE» in favor of Google International LLC in the amount of RUB 9,499,999,999.86; transferring of taxes by OOO «GOOGLE» to the Federal Tax Service of Russia represented by Interdistrict Federal Tax Service Inspectorate for Major Taxpayers No. 7 in the amount of RUB 500,000,000, and to enforce implications of the invalidated transactions.

In this court hearing, the above application was considered on the merits.

On the merits, the bankruptcy manager's representatives supported the application in full and asked that its claims be satisfied.

The defendant's representatives objected to satisfying the applicant's claims on the grounds set out in the statement of defense, and they believe that no property damage was caused to the rights of the debtor and the

disputed transaction of payment of dividends, since on the date of the transaction the debtor did not meet the insolvency criteria. Having examined the case records and having assessed the relevance, admittance, reliability of each piece of evidence separately, as well as the sufficiency and interrelation of the proofs in the aggregate, the court found as follows:

Under Article 32 of Federal Law No. 127-ФЗ dated October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" and Article 223 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, insolvency (bankruptcy) cases shall be tried by an arbitrazh court according to the procedures established by this Code, subject to the specifics established by the laws governing insolvency (bankruptcy) matters.

According to Paragraph 1 of Article 61.1 of the Bankruptcy Law, transactions made by the debtor or any other persons at the expense of such debtor may be invalidated under civil, labor, family, tax law, customs laws of the Customs Union and/or customs laws of the Russian Federation, procedural laws of the Russian Federation, and any other branches of law of the Russian Federation, including challenging of agreements or orders to increase wages, payment of bonuses or other payments according to the labor laws of the Russian Federation, and challenging such payments themselves. The procedures provided for in this chapter shall apply to actions taken in pursuance of judicial acts or legal acts of other government authorities.

Under Paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law, a transaction made by the debtor to prejudice the creditors' rights may be invalidated by an arbitrazh court, if such transaction was made within three years before or after the bankruptcy petition against the debtor is accepted, and if it resulted in the creditors' rights being prejudiced, and if the other party to the transaction was aware of the debtor's intention by the date of the transaction (suspicious transaction). It shall be assumed that the other party was aware of such intention, if such other party is found to be a related party, or if it was or should have been aware of the prejudice of interests of the debtor's creditors, or the existence of the debtor's insolvency indicators or insufficiency of its assets.

As follows from the case records, the bankruptcy manager in the course of analysis of statements of debtor's current accounts No. 40702840300701513001 (0701513001) and No. 40702810300701513002 (0701513002) found the following: transfer of USD 128,690,365.56 (equivalent of RUB 9,499,999,999.86) to Google International LLC on December 22, 2021 with the payment reference of "Payment of dividends according to resolution, as of 09/12/20"; transfer of RUB 500,000,000 on 22.12.2021 to Interdistrict Federal Tax Service Inspectorate for Major Taxpayers No. 7 with the payment reference of "Tax on corporate income as dividends paid by Russian entities to foreign entities, according to the decision of 09/12/2020".

Assuming that the above transfers are invalid by virtue of Paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law as made with the purpose of causing harm to the interests of creditors under the conditions of the debtor's insolvency, and assuming that as a result of the transaction, harm was caused to the creditors' rights, the bankruptcy manager filed this application in the court.

To avoid violation of the creditors' rights caused by the bankrupt debtor's unlawful actions to reduce artificially its estate below the limits that ensure the fulfillment of its debt obligations assumed, there is a statutory legal mechanism for challenging transactions made in anticipation of bankruptcy. Such transactions may be invalidated on the grounds and in the manner specified in the Bankruptcy Law (Paragraph 1 of Article 61.1 of the Bankruptcy Law, Paragraph 4 of Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 63 dated December 23, 2010 "On Certain Issues Related to the Application of Chapter III.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"). In this respect, the balance of interests of the debtor, its counterparty to the transaction and the debtor's creditors, and the stability of civil transactions are achieved through definition of the transaction suspiciousness criteria and establishment of a retrospective period of transaction verification.

The general rule is that suspect periods in a debtor's bankruptcy case shall be calculated from the date of acceptance of a bankruptcy petition by an arbitrazh court (Articles 61.2, 61.3 of the Bankruptcy Law). According to the explanations contained in Paragraph 7 of Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 35 dated June 22, 2012 "On Certain Procedural Issues related to the Consideration of Bankruptcy Cases", such date shall be the date of acceptance of the first application by the court, regardless of which application is subsequently found reasonable.

The general rule is that suspect periods in a debtor's bankruptcy case shall be calculated from the date of acceptance of a bankruptcy petition against the debtor by an arbitrazh court (Articles 61.2, 61.3 of the Bankruptcy Law).

The bankruptcy petition by OOO «GOOGLE» against itself was accepted by the Moscow Arbitrazh Court by its Order dated June 23, 2022, and proceedings in case No. A40-126705/22-177-296 were initiated.

Thus, the challenged transaction was made within three years before the acceptance of the bankruptcy petition and falls within the suspect period established by Paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law.

From the explanations given in Paragraph 5 of Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 63 dated December 23, 2010 "On Certain Issues Related to the Application of Chapter III.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" ("Resolution 63"), it follows that, by virtue of Paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law, in order to invalidate a suspicious transaction as such, the party challenging the transaction shall prove that the combination of the following circumstances exists: the transaction was made to

harm to the creditors' rights; the transaction resulted in harm to the creditors' rights; the other party was or should have been aware about such debtor's intention by the time of the transaction.
If at least one of these circumstances is not proven, the court shall refuse to invalidate the transaction on such grounds.

In determination of harm to the creditors' rights, it should be understood that, by virtue of Thirty Second Paragraph of Article 2 of the Bankruptcy Law, it means a decrease in the value or amount of the debtor's property and/or an increase in the amount of claims against the debtor, and other implications of the debtor's transactions or legally significant acts that resulted or may result in full or partial inability of creditors to obtain satisfaction of their claims in respect of the debtor's liabilities at the expense of its property.

According to paragraph 6 of Resolution 63, the purpose of causing harm to the creditors' rights shall be assumed if, at the time of the transaction, the debtor met the insolvency criteria or its assets were insufficient, and the transaction was made on a gratuitous basis or in relation to a related party, or is aimed at paying (allocating) a share (interest) in the debtor's property to a debtor's founder (member) in connection with withdrawal from the debtor's founders (members).

By virtue of Paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law, it is assumed that the other party to the transaction was aware about the purpose of such transaction to do harm to the creditors' rights, if such party is found a related party (Article 19 of the Bankruptcy Law) or was or should have been aware of the prejudice of creditors rights or the existence of the debtor's insolvency indicators or insufficiency of its assets. These assumptions are rebuttable and shall apply unless the other party to the transaction proves otherwise (Paragraph 7 of Resolution 63).

According to Paragraph 2 of Article 19 of the Bankruptcy Law, a party related to the debtor shall mean debtor's Head and members of the board of directors (supervisory board), the collective executive body or other governing body, chief accountant (accountant), including such persons dismissed from their offices within a year before the date of initiation of the bankruptcy case or the date of appointment of the temporary administration of a financial organization (whichever is earlier), or a person who has or had, during the specified period, the ability to direct the debtor's actions.

As follows from the arguments of the application that are not refuted by the defendant, the challenged transfers were made in favor of the sole member of the debtor.

Thus, the defendant while being able to direct the debtor's actions and give relevant instructions to make transactions by the company could not be unaware that the transactions may result in harm to the creditors' rights.

While being a member of the Company when the resolution to distribute its profit was passed, the defendant had access to the Debtor's financial documentation according to Paragraph 3 of Article 50 of Law No. 14-Φ3 and should have known that the Company meets the insolvency criteria.

Under Paragraph 2 of Article 29 of Law No. 14-Φ3, a company is prohibited from paying out profit to the company's members that was resolved to be distributed between the company's members, if at the time of payment, the company meets the insolvency (bankruptcy) criteria according to federal laws on insolvency (bankruptcy) or if the company would so meet as a result of the payment.

Also, according to Article 29 of the Federal Law No. 14-Φ3 dated February 08, 1998 "On Limited Liability Companies", a company shall be limited in resolving on the distribution of its profit between its members not only if at the time of making such a resolution the company's net asset value is less than its charter capital and the reserve fund, but also if such value becomes less as a result of such resolution. In this respect, the very fact of payment shall not be important.

As follows from the case records, the debtor by the time of the challenged transaction had outstanding monetary obligations and it met the insolvency criteria.

According to Paragraph 6 of the Bankruptcy Manager's Financial Analysis Procedure approved by Decision of the Government of the Russian Federation No. 367 dated June 25, 2003 "On the Endorsement of the Rules of Financial Analysis Carried out by the Bankruptcy Manager", the documents containing an analysis of the debtor's financial condition shall indicate financing and operating activities ratio and the indicators used in their calculation.

According to the financial analysis conducted by insolvency manager in the course of the observation procedure, the financial condition of OOO «GOOGLE» significantly deteriorated in Q4, 2020. In Q4, 2021, there was a critical shortage of funds and property, and the Debtor has become unable to satisfy its creditors' claims.

The financial ratios were calculated on the basis of the financial indicators that did not include turnover-based fines awarded against the debtor. The debtor became unable to satisfy the creditors' claims even taking into account that the turnover-based fines were not included in the calculation of the indicators and ratios.

At the same time, as the bankruptcy manager explained, the debtor's current liquidity ratio began to deteriorate significantly from March 31, 2020. In fact, the value of this ratio was below the standard level since at least October 2021 and continues to be so until the end of the analyzed period, that is, until December 31, 2022.

In addition, it may be concluded from dynamics of the Debtor's absolute liquidity ratio that there has been a significant deterioration in the value of this ratio as of March 31, 2020 already.

Besides, the bankruptcy manager noted that the performance degradation from September 30, 2021 was due to a decrease in the liquid assets of OOO «GOOGLE», namely a significant decrease of cash in the balance sheet assets. Since at least October 2021, the value of this ratio does not meet the standard level.

Thus, the court established that by the time of payment of dividends to its 100% member on December 22, the debtor met the insolvency criteria, but, despite this, it, using this legal structure, actually withdrew about 10 bln. from its turnover avoiding any possible collection of these funds by its creditors. These funds were drawn in favor of a foreign member and to the jurisdiction of the United States.

In addition, the court agrees with the arguments of the bankruptcy manager that the presence of the insolvency indicator is also evidenced by the fact that, prior to the payment of dividends, the debtor had obligations that were subsequently recognized as reasonable and subject to inclusion in the register of claims of creditors of OOO «GOOGLE», for example:

- by Judgment of the Moscow Arbitrazh Court dated April 20, 2021 in case No. A40-155367/2020, the claims of NAO Tsargrad Media against the debtor were satisfied, and a judicial penalty was awarded in the amount of RUB 100,000 for each day in arrears of execution of the judicial act, subject to a weekly double increase of the daily judicial penalty. By the Ruling of the Ninth Arbitrazh Court of Appeal dated February 02, 2024 in case No. A40-126705/2022, the claim of NAO Tsargrad Media based on the said judicial act was found reasonable and subject to inclusion in the third priority section of the register of claims of the debtor's creditors in the amount of RUB 357,700,000, subject to the provisions of Paragraph 3 of Article 137 of the Bankruptcy Law;

- by Judgment of the Moscow Arbitrazh Court dated February 17, 2023 in case No. A40-234583/2021 (the statement of claim was entertained on December 12, 2021), the claims against the debtor were satisfied, and a judicial penalty was awarded in the amount of RUB 100,000 for each day in arrears of execution of the judicial act, subject to a weekly double increase of the daily penalty. At present, the specified claim is included in the fifth priority section of current claims.

Moreover, the court believes that it is important to note that the challenged transfer of dividends was made on December 22, 2021, i.e. two days after the Ruling of the Ninth Arbitrazh Court of Appeal dated December 20, 2021 in case No. A40-155367/2020 had been produced in full.

As follows from the appended judicial acts in cases No. A40-59105/22-21-441, No. A40-69863/22-147-525 and No. A40-79660/22-33-601, the judicial acts in case No. A40-155367/2020 were never actually executed.

Thus, the said defendant's behavior of paying dividends is actually aimed at creating a mechanism to except OOO «GOOGLE»'s funds from any possible collection by creditors, is illegal and does not meet the reasonableness and good faith criteria.

In addition, the court believes that it may agree with the bankruptcy manager's arguments that during the specified period there were already the judicial acts by which OOO «GOOGLE» was brought to administrative liability in the form of an administrative fine for a number of unlawful actions, for example: (1) repeated failure by the operator to fulfill its obligation to ensure the recording, systematization, accumulation, storage, clarification (updating, modification) or extraction of personal data of Russian citizens using the databases located in the Russian Federation, (2) failure to delete information by a court order, (3) failure to take measures to restrict access to the information containing calls for extremist activity, etc.

Further, the Federal Tax Service of Russia represented by Interdistrict Federal Tax Service Inspectorate for Major Taxpayers No. 7 filed a request to include in the register of claims of creditors of OOO «GOOGLE» the debt that arose out of the judicial acts imposing administrative liability.

By the Order of the Moscow Arbitrazh Court dated March 21, 2023 in case No. A40-126705/2022, the claim of the competent authority was found reasonable, and the claim of RUB 19,570,478,670.41 was included in the third priority section of the register of claims of creditors of OOO «GOOGLE».

As follows from the case records, the following fines were imposed during the specified period:

Case number in Court Circuit No. 422 of the magistrate of the Tagansky Judicial District of Moscow, date of judgment	Date of judicial act issued by the court of appeal	Administrative fine, RUB
05-1135/422/2022 dated June 16, 2022	-	15,000,000
05-1311/422/2021 dated August 20, 2021	January 25, 2022	4,000,000
05-1313/422/2021 dated August 20, 2021	January 25, 2022	5,000,000
05-1314/422/2021 dated August 20, 2021	March 01, 2022	1,500,000
05-1315/422/2021 dated August 20, 2021	January 25, 2022	2,000,000
05-1312/422/2021 dated August 20, 2021	March 01, 2022	1,500,000
05-2324/422/2021 dated October 01, 2021	January 26, 2022	2,500,000
05-2323/422/2021 dated October 01, 2021	January 26, 2022	4,000,000
05-2805/422/2021 dated November 30, 2021	April 18, 2022	2,000,000
05-2875/422/2021 dated November 30, 2021	April 18, 2022	1,000,000
05-2904/422/2021 dated December 09, 2021	April 18, 2022	2,000,000
05-3112/422/2021 dated December 09, 2021	April 18, 2022	2,000,000
05-3111/422/2021 dated December 09, 2021	April 18, 2022	5,000,000
05-3110/422/2021 dated December 09, 2021	April 18, 2022	5,000,000
05-0274/422/2022 dated February 17, 2022	August 08, 2022	3,500,000
05-0566/422/2022 dated April 28, 2022	-	3,000,000

05-0911/422/2022 dated April 21, 2022	-	4,000,000
05-0912/422/2022 dated April 21, 2022	-	7,000,000
05-1267/422/2022 dated July 20, 2022	September 09, 2022	21,077,392,317.8
05-0029/422/2022 dated January 18, 2022	-	4,000,000
05-1222/422/2022 dated July 14, 2022	-	60,000
TOTAL		21,151,452,317.80

Thus, the court comes to the conclusion that the debtor, knowingly evading the compliance with the laws of the Russian Federation, foreseeing the consequences of its unlawful actions in the form of prosecution and imposition of significant fines, took measures to withdraw its most liquid assets in favor of the controlling person in order to prevent the foreclosure.

Considering the above, notwithstanding its outstanding obligations to creditors, the Debtor continued to pay dividends and increase its accounts payable.

Thus, the court agrees with the bankruptcy manager's arguments that the payment of dividends contributed to the decrease in the value of the Debtor's property and resulted in its default on the obligations.

By virtue of Article 2 (Sub-Paragraph Thirty-Three) of the Bankruptcy Law, insolvency implies the termination of fulfillment by the debtor of a part of its monetary obligations or obligations to make statutory payments due to insufficiency of funds. In this respect, insufficiency of funds shall be assumed unless proven otherwise.

According to the legal stance set out in Order of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ЭС17-11710 (3) dated February 12, 2018 in case No. A40-177466/2013, in the context of Sub-Paragraph Thirty Six of Article 2 of the Bankruptcy Law and Sub-Paragraph Three of Paragraph 6 of Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 63 dated December 23, 2010 "On Certain Issues Related to the Application of Chapter III.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", any debtor's overdue obligation on a certain date which was not subsequently fulfilled and was included in the register shall evidence the debtor's insolvency during such period.

In view of the above and taking into account that according to Article 2 of the Bankruptcy Law insolvency is understood as the termination of fulfillment by the debtor of a part of its monetary obligations or obligations to make statutory payments due to insufficiency of funds, the court finds it proven that at the time of the challenged payment the debtor has met the insolvency criteria and has had outstanding obligations.

No evidence to the contrary was appended by the parties to the separate dispute in violation of Article 65 of the Russian Arbitrazh Procedural Code.

Thus, the court agrees with the bankruptcy manager's arguments that the payment of dividends contributed to the decrease in the value of the Debtor's property and resulted in its default on the obligations.

The court also agrees with the argument that as a result of the payment of dividends, the debtor's bankruptcy assets has decreased significantly by RUB 9,999,999,999.86 and currently amounts to approximately half of the debtor's registered claims. Accordingly, if the dividends had not been paid in favor of the sole member ООО «GOOGLE», the property interests of the creditors could have been satisfied on account of such funds, and the harm caused to the Debtor's creditors would have been significantly less.

Moreover, the court notes that according to the legal stance set out in Order of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ЭС17-11710 dated March 12, 2019 and applicable to the legal relations under consideration, the mere failure to prove indications of insolvency or insufficient property at the time of the transaction (as one of the components of the presumption of the purpose to cause harm) does not prevent the classifying of such transaction as suspicious. In particular, the purpose of causing harm to the creditors' property rights may be proven in other ways, including on general grounds (Articles 9 and 65 of the Russian Arbitrazh Procedural Code).

The specified circumstances indicate that the challenged transfer is a suspicious transaction made with the purpose of causing harm to the creditors' rights by unlawful decrease of the debtor's assets in the context of initiated insolvency (bankruptcy) proceedings, which constitutes a ground for its invalidation.

By operation of Paragraph 1 of Article 10 of the Russian Civil Code, legal entities and individuals are not allowed to engage in any conduct that pursues the sole intention of inflicting harm on another person, neither they may abuse rights in other forms. This provision implies bad faith conduct (abuse) of rights on both sides of the transaction, and the exercise of rights solely with the intent to cause harm to another person or to pursue any other illegal interest that is inconsistent with a usual economic (financial) interest in transactions of such kind.

Third Sub-Paragraph of Paragraph 1 of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23.06.2015 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Russian Civil Code" explains that when assessing the conduct of the parties as good faith or bad faith conduct, one shall proceed from the conduct expected from any party to the civil-law transaction that respects the rights and legitimate interests of the other party, which assists it, among other things, in obtaining the required information.

In the context of the cited legal provisions, in order to qualify a transaction as being made with abuse of rights, evidence shall be appended that the challenged transaction was made by the debtor to pursue some illegal

that the debtor and the other party to the transaction colluded with each other, and that the latter knew the unlawful actions of the debtor.

According to Paragraph 1 of Article 167, Paragraph 1 of Article 168 of the Russian Civil Code, transactions violate the requirements of the law or any other legal regulation shall be disputable unless it follows from the that other implications of the violation should apply that are not related to the invalidity of the transaction, and legal implications shall arise other than those related to its invalidity. If a transaction is invalidated, each of the parties shall return to the other party whatever it has gained in the transaction.

Under Part 1 of Article 2 of the Russian Civil Code, civil laws determine the legal status of parties to civil transactions, the grounds for the accrual of and the procedure for exercising the right of ownership and other property rights, rights to intellectual property and equated means of individualisation (intellectual property rights), they regulate relations associated with an interest in corporate entities or with their management (corporate relations), contractual and other obligations, and other property and personal non-property relations based on equality, free will and property autonomy of the parties.

The relations such as payment of dividends refer to corporate relations of an obligatory nature, therefore, the payment of dividends is a civil-law transaction that may be challenged both under the Bankruptcy Law and the Russian Civil Code with references to the provisions of Federal Law No. 14-Φ3 dated February 8, 1998 "On Limited Liability Companies" (the "LLC Law"). Thus, according to Article 29 of the LLC Law, the Company may not resolve on distribution of its profits between its members until the charter capital of the Company is paid up in full.

According to Article 65 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, each party to the proceedings shall prove the circumstances it invokes in substantiating its claims and objections.

The arguments of the Google International LLC's objections are rejected by the court, since they were not confirmed during the court's examination of the case records and assessment of the evidence presented.

The court is skeptical of the opinion submitted by the defendant, since its findings actually replace the judicial assessment and also contain conclusions on legal issues, which shall be the exclusive prerogative of the court.

In particular, the conclusions made in these provisions of the opinion regarding the absence of a violation of corporate laws and the facts of the debtor's solvency constitute a legal assessment that should be done by the court and may not be the subject of an expert opinion.

Paragraph 4.6.10 of the opinion contains a conclusion made in a similar fashion that the payment of dividends did not result in a significant deterioration in the financial condition of OOO «GOOGLE» (the payment was made on December 22, 2021). It is obvious that the study of the impact of dividend payments on the company's financial condition may not be limited to a few days after such payment was made; accordingly, the scope of the documents analyzed was clearly insufficient to answer the question whether the challenged transaction affected the debtor's financial condition in the period from January 01, 2022 and on.

Thus, the conclusions of the opinion presented by the defendant are contradictory and may not underlie a judicial act.

The court may not unambiguously conclude based on the expert opinion which is probable and not unambiguous in its nature, and such a conclusion may not underline the court's judgment.

The court also may not agree with the defendant's arguments that the bankruptcy manager have chosen a wrong defendant for the tax refund claim.

By virtue of Paragraph 2 of Resolution No. 63, transactions made not by the debtor, but other persons on account of the debtor, may be invalidated according to the principles established by Chapter III.1 of the Bankruptcy Law.

The court established that by transferring funds in the amount of RUB 500,000,000 to the budget, the debtor acted as a tax agent for Google International LLC and actually fulfilled its obligation to pay corporate income tax on the income received as dividends from Russian entities payable to foreign entities (Article 310 of the Russian Tax Code).

Accordingly, the amount of the transferred tax shall also be recovered from the defendant who subsequently may apply for overpayment refund.

The above is confirmed by multiple court precedents, in particular, the Ruling of the Moscow Circuit Arbitrazh Court dated July 01, 2021 in case No. A40-39250/2020, the Ruling of the Moscow Circuit Arbitrazh Court dated September 24, 2020 in case No. A40-126925/2017, the Ruling of the Arbitrazh Court of the West Siberian Circuit dated May 19, 2023 in case No. A45-5829/2021, the Ruling of the Thirteenth Arbitrazh Court of Appeal dated February 18, 2022 in case No. A56-82818/2020.

The Court also believes that the following should be considered.

A dividend shall mean any income received by a shareholder (member) from an entity through the distribution of profits after tax (including as interest on preference shares) on shares (participation interests) held by such shareholder (member) pro rata the stakes of shareholders (members) in the charter (pooled) capital of such company (Article 43 of the Russian Tax Code).

Under Paragraph 2 of Article 167 of the Russian Civil Code which regulates the general provisions regarding the implications of an invalid transaction, if a transaction is invalid, each party shall return to the other party every

benefit it has received under such transaction, and if the same cannot be refunded in kind (including when such benefit constitutes the use of property, work performed or services provided), it shall compensate for its value in cash, unless other implications of an invalid transaction are not provided for by the law.

In the context of Paragraph 2 of Article 167 of the Russian Civil Code, when applying the implications of an invalid transaction, both parties to the transaction that is inconsistent with legal requirements shall be restituted, namely, restored to the property status that existed immediately before the execution of such transaction (bilateral restitution).

Thus, the obligation of the parties to an invalid transaction to return every benefit received under such transaction (restitution obligation) shall arise as expressly prescribed by the law under which the ground of such obligation shall be the very fact of invalidity of the transaction.

However, the very fact of invalidation of a transaction shall not be sufficient for making changes to the accounting and tax records of the parties to the transaction and recalculating their tax liabilities. Invalidation of a civil law transaction without restitution (bringing the parties to the transaction to their original state) may not constitute the ground for making changes to tax returns and calculations.

According to the legal stance of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation set out in Paragraph 9 of Information Letter No. 148 dated November 17, 2011 "Review of the Practice of Resolving Cases by Arbitrazh Courts Related to the Application of Certain Provisions of Chapter 30 of the Russian Tax Code", in the context of Paragraph 1 of Article 54 of the Russian Tax Code (the "Russian Tax Code"), tax implications arise out not from civil law transactions themselves, but business operations made in pursuance of such transactions.

In this respect, the financial result generated by the end of the tax (reporting) period based on the data of accounting registers, including the totality of the specified transactions made in this period, shall be subject to taxation.

In the event of actual restitution, i.e. the return of funds, the company shall specify such business transactions as of the date of their completion. Thus, the financial result that is subject to taxation shall be generated on the basis of data from accounting registers.

Thus, tax implications of an invalid transaction shall be recalculated following the bilateral restitution, i.e. the return by the parties to each other of every benefit received under the transaction (Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 12992/12 dated March 12, 2013, Order of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-KT16-18301 dated January 11, 2017).

By virtue of the provisions of Part 1 of Article 78 of the Russian Tax Code, an amount of any overpaid tax shall be set-off against any taxpayer's future payments of this or other taxes, repayment of any arrears on other taxes, outstanding penalties and fines for any tax violations, or be refunded to the taxpayer in the manner prescribed by this Article.

Paragraph 34 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 57 dated July 30, 2013 "On Certain Issues Arising in the Application by Arbitrazh Courts of Part One of the Russian Tax Code" states that according to Paragraph 14 of Article 78 of the Code, the procedures for set-off or refund of any overpaid tax, fee, and penalties specified in this Article shall apply to tax agents.

In this regard, if the court in the course of consideration of a dispute finds that the amounts overpaid by the tax agent to the budget do not exceed the amounts withheld from the taxpayer, the court may resolve to set-off or return these amounts in favor of the tax agent only in the following two cases:

if the returning of the amounts to the taxpayer withheld from it in excess by the tax agent is imposed by law on the latter;

if the tax agent, at the request of the taxpayer or at its discretion, paid the taxpayer an amount of tax unreasonably withheld from it.

Under Sub-Paragraphs 7–9 of Paragraph 1 of Article 231 of the Russian Tax Code, the amount of tax transferred to the Russian budget system shall be returned to the tax agent by the tax authority in the manner established by Article 78 of this Code. Together with an application for the return of the tax amount withheld excessively and transferred to the Russian budget system, the tax agent shall submit an extract to the tax authority from the tax accounting register for the relevant tax period and the documents in support of excess withholding and transfer of the tax amount to the Russian budget system. Before the tax amount excessively withheld by the tax agent from the tax agent and transferred to the Russian budget system is returned to the tax agent, the tax agent may return such tax amount on account of its own funds.

At the same time, the submission of an application to the tax office for a refund of an overpaid tax without the documents in support of the transfer of the tax amount is not provided for by tax laws.

In view of the above, the court points out that invalidation of a dividend payment transaction shall not automatically give rise to the tax authority's obligation to return the personal income tax amount to the company as overpaid upon its actual receipt to the budget.

The Supreme Court of the Russian Federation in its order No. 305-KT17-1113 dated August 30, 2017 indicated that any failure to specify in judicial acts all party's evidence or arguments available in the case shall not indicate that they have not been properly judicially reviewed and assessed.

All other arguments and reasons have been verified by the court and do not refute the arguments provided by the applicant in support of its claim.

In view of the above, having assessed the evidence presented by the parties according to the procedures described by Article 71 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, the court finds that the bankruptcy manager has taken the totality of circumstances required for invalidation of the above transaction under Paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law, and Articles 10, 167, 168 of the Russian Civil Code, namely, that as a result of the dividend payment transaction the Debtor's assets have decreased resulting in partial inability of the creditors to receive the satisfaction for their claims relating to the Debtor's liabilities at the expense of its property, and that as a result of such transaction harm was caused to the creditors' rights, and that the company's member - Google International LLC, when resolving to pay dividends, could not be unaware of the specified purpose of the debtor.

By virtue of Article 65 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, each party to the case shall prove the circumstances it invokes in support of its claims and objections.

The collection of evidence shall be the responsibility of the parties to the bankruptcy case, who shall be proactive in this matter. The procedures contained in the procedural laws regarding the court's assistance to the specified parties in obtaining evidence shall not mean that such parties may submit their claims in court without any documentary evidence and avoid completely the collection of evidence in support of their claims.

Considering the above legal provisions and explanations, the court finds that the bankruptcy manager has proven, in relation to the challenged transaction, the totality of circumstances required for its invalidation under Article 61.2 of Federal Law No. 127-ФЗ dated October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)".

Under Part 1 of Article 110 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, the court costs incurred by the parties to the case in whose favor a judicial act is rendered shall be recovered by the arbitrazh court from defeated party.

Under Part 3 of Article 110 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, the state duty from which payment the claimant was duly exempted shall be collected from the defendant to the federal budget pro rata the satisfied claims, unless the defendant is exempted from payment of the state duty.

According to Paragraph 2 of Part 1 of Article 333.21 of the Russian Tax Code, in respect of cases tried by the Supreme Court of the Russian Federation according to the arbitrazh procedural laws of the Russian Federation, by arbitrazh courts, the state fee shall be paid in the following amounts: when filing a statement of claim in respect of the disputes arising out of execution, modification and termination of agreements, and in respect of disputes relating to invalidation of transactions - RUB 6,000.

In the premises and in compliance with Articles 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", Articles 10, 166-168 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, Articles 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 of the Russian Arbitrazh Procedural Code, the court

ORDERED AS FOLLOWS:

That the petition filed by the OOO «GOOGLE»'s bankruptcy manager shall be granted.

That the transaction of transfer of dividends in the amount of RUB 9,499,999,999.86 by OOO «GOOGLE» to Google International LLC on December 22, 2021 shall be invalidated.

That the transaction of transfer of taxes in the amount of RUB 500,000,000 by OOO «GOOGLE» shall be invalidated.

That the implications of the invalidated transaction shall be enforced by collecting RUB 9,999,999,999.86 from Google International LLC to the debtor's bankruptcy assets.

That the state duty of six thousand rubles (RUB 6,000) shall be collected from Google International LLC in favor of OOO «GOOGLE».

The Order may be appealed against to the Ninth Arbitrazh Court of Appeal within a month from its production in full.

Judge

V.M. Marasanov

Stamp:

Moscow Arbitrazh Court

TRUE COPY

Judge P.N. Korshunov

Signature /Signature/

October 02, 2024

Seal: MOSCOW ARBITRAZH COURT * OGRN (Principal State Registration Number) 1027739035180 * 21 * INN (Taxpayer Individual Number) 7701010810

Bound and numbered 6 sheets

Stamp:

Moscow Arbitrazh Court

TRUE COPY

Judge P.N. Korshunov

Signature /Signature/

October 02, 2024

Seal: MOSCOW ARBITRAZH COURT * OGRN (Principal State Registration Number) 1027739035180 * 21 * INN (Taxpayer Individual Number) 7701010810

*The Russian Federation
The city of Moscow
This eleventh of November, year two thousand twenty-four.*

Bakulina Yulia Nikolaevna, a Notary Public of the city of Moscow, testify that this is a true copy of a copy of the document presented to me.

Registered entry number: No. 77/1794-н/77-2024-14-3602
Charged for notarization: 1,200 rubles 00 kopecks.

/Signature/ Yu.N. Bakulina

Seal: NOTARY PUBLIC Yu.N. BAKULINA, NOTARIAL DISTRICT: THE CITY OF MOSCOW

Total bound, numbered and sealed 12 (twelve) pages.

Notary Public */Signature/ Yu.N. Bakulina*

Seal: NOTARY PUBLIC Yu.N. BAKULINA, NOTARIAL DISTRICT: THE CITY OF MOSCOW

Перевод данного текста с русского языка на английский язык выполнен мной, переводчиком Музалёвым Владимиром Геннадьевичем, верность перевода подтверждаю.

The translation of this text from Russian into English was made by me, translator Muzalev Vladimir Gennadievich, and I certify that the foregoing is a true, correct, complete and accurate translation of the original document. (signature)

Российская Федерация

Город Москва

Восемнадцатого ноября две тысячи двадцать четвёртого года

Я, Труфанов Павел Олегович, временно исполняющий обязанности нотариуса города Москвы Бакулиной Юлии Николаевны, свидетельствую подлинность подписи переводчика Музалёва Владимира Геннадьевича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена

Зарегистрировано в реестре:

№ 77/1794-Н/77-2024-

Уплачено за совершение нотариального действия: 400 руб

П.О. Труфанов

Всего прошнуровано, пронумеровано и скрплено печатью

21 (двадцать один) лист (а) (ов)

ВРИО Нотариуса

П.О. Труфанов

The Russian Federation

The city of Moscow

18.11.2024

I, Trufanov Pavel Olegovich, deputy notary of the city of Moscow Bakulina Julia Nikolaevna, certify the authenticity of signature made by translator Muzalev Vladimir Gennadievich.

The signature was made in my presence.

The identity of signatory has been established.

Recorded in the register under number:

№77/1794-Н/77-2024-

Fee charged for the notarial act: 400.00 RUB.

(signature) P.O. Trufanov

Seal:

Notary of Moscow Bakulina J. N.

Notarial District: City of Moscow

INN (Taxpayer Identification Number) 5032026180

Coat of arms of the Russian Federation

Total numbered, bound and sealed (21) pages

Notary of the city of Moscow

Deputy Notary (signature)

Seal:

Notary of Moscow Bakulina J. N.

Notarial District: City of Moscow

INN (Taxpayer Identification Number) 5032026180

Coat of arms of the Russian Federation

APOSTILLE

(Convention de La Haye du 5 octobre 1961)

на: Country / Pays:	Российская Федерация		
Документ официальный документ Public document / Le présent acte public			
Документ подписан Document has been signed by Document a été signé par	Бакулина Ю.Н.		
Выступающим в качестве Acting in the capacity of Agissant en qualité de	нотариус		
Документ скреплен печатью / штампом Document bears the seal / stamp of Document est revêtu du sceau / timbre de	нотариус г. Москвы Бакулина Юлия Николаевна		
Удостоверено Certified / Attesté			
5. В at / à	г. Москва	6. Дата the / le	26.11.2024
7. учреждение by / par	Алимов А.А. Заместитель начальника отдела международной правовой помощи и проставления апостиля Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве		
8. № N° / sous n°	77/54523-24		
9. Печать / штамп: Seal / stamp: Sceau / timbre:			
10. Подпись Signature: Signature:			

Данный апостиль удостоверяет лишь подлинность подписи и должность лица, подписавшего официальный документ, и при необходимости подлинность печати или штампа, которым скреплен этот документ.

Апостиль не заверяет достоверность самого документа, для которого он был оформлен.

Информацию по проверке апостиля можно найти, отсканировав QR-код, либо перейдя по ссылке: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/apostil-ispf/?aposId=9d4ac46a-4b7b-46ff-8c2d-a129c18d3770>

This apostille certifies only the authenticity of the signature and the position of the official who signed the official document, and, if necessary, the authenticity of the seal or stamp affixed to the said document.

The apostille does not certify the authenticity of the document for which it was issued.

Information on apostille verification can be found by scanning a QR code or by referring to the following link: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/apostil-ispf/?aposId=9d4ac46a-4b7b-46ff-8c2d-a129c18d3770>

Cette apostille ne certifie que l'authenticité de la signature et le poste du fonctionnaire qui a signé le document officiel et, le cas échéant, l'authenticité du sceau ou du cachet apposé sur ledit document.

L'apostille n'assure pas la véracité du document lui-même pour lequel il a été délivré.

Les informations de vérification de l'apostille peuvent être trouvées en scannant le code QR ou en consultant le lien suivant: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/apostil-ispf/?aposId=9d4ac46a-4b7b-46ff-8c2d-a129c18d3770>

Прошито, пронумеровано и скреплено печатью
22 (двадцать два) лист 9

Заместитель начальника отдела
Главного управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Москве

А.А. Алимов